

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.3.153

ПРИНЦИП ЦЕЛОСТНО-ИЕРАРХИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ VS ОККУЛЬТНО-ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ТРАНСГУМАНИЗМА

Е.В. Алёхина, С.В. Буренков, Н.Н. Каргин

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Мытищи

В статье рассмотрены узловые моменты христианского учения о человеке, которое стало методологическим фундаментом русской философской антропологии. В ее наследии вопрос о предназначении и смысле земной жизни решался в аспекте изучения природы человека, его телесности. Представлены различные подходы к феномену телесности в европейской культуре. Обосновывается изначальная предпосылка русской религиозной философии, исходящей из святоотеческой антропологии, – утверждение богособразной сущности человека как некоего вневременного, онтологического стержня его целостно-иерархической природы в единстве духа, души и тела, что определяет достоинство и особую роль человека в мироздании. Смысл феномена телесности раскрыт через категории *материальность, плотскость, святая телесность, смертность, тленность (изменчивость), страстность (зависимость)*. Сопоставляя подход к несовершенному состоянию природы человека и методов его улучшения с консервативной (христианской) и ультралиберальной (трансгуманистической) позиций, автор делает вывод о выполнении всех условий осмысленности бытия и выбора правильных решений с опорой на принципы русской религиозно-философской традиции. Противоположная позиция имеет иные религиозные корни – оккультное учение и методологию гностицизма, в котором информации придается сакральное значение «эфирного тела» для нового кибер-человека.

Ключевые слова: *личность, природа человека, плотскость, святая телесность, смертность, грех, гностицизм.*

Цель данной работы – реконструировать основополагающие принципы христианской антропологии в отечественной философской традиции и обосновать их актуальность в противостоянии антигуманной тенденции идеологии трансгуманизма.

В условиях ускоренного отхода от Традиции и ее норм, что столь характерно для некогда христианской цивилизации, и принятия вымышленных утопических социально-антропологических проектов крайне актуальным становится обращение к русской классической философской мысли. Именно христианское учение о человеке становится ядром методологического фундамента русской философской антропологии. В ее наследии решался вопрос о природе человека, его предназначении и смысле жизни,

© Алёхина Е.В., Буренков С.В., Каргин Н.Н., 2025

накоплен богатый духовный опыт, подтвержденный проживанием и осмыслением русской истории XX в. Важно то, что теоретические проблемы антропологии анализируются русскими религиозными философами в борьбе с западной секулярно-рационалистической традицией, обесмысливающей и обесценивающей человеческую жизнь.

В гибридных войнах XXI в. более всего необходим мощный потенциал христианского учения о человеке, особенно молодому поколению, чтобы достойно и осмысленно существовать в ситуации повышенных рисков и неопределенности. Если у человека не сформированы базовые ценности, у него не может быть и серьезных политических воззрений. В условиях современной глобализации особое значение приобретает сохранение того опыта самобытной рефлексии общезначимых вопросов, которые определяют специфику национального сознания, культурную идентичность.

Классическая русская философия сфокусирована на идее существования некоторых вневременных, онтологических инвариантов природы человека в иерархическом единстве духа, души и тела. Следуя христианскому учению, *душа* рассматривалась как феномен *жизни*, источником которой является Жизнь Бога, вследствие чего отделение души от тела становилось причиной смерти человека и распада тела, потерявшего формирующее начало. Иерархическая природа человека ставилась в соответствие со смыслом его бытия и высоким *предназначением*: как микрокосм и микротеос, человек объединяет духовный и вещественный миры, одухотворяя и освящая свою творческую деятельность, имеет определенную *обязанность* по отношению к своему телу и материальному миру в целом, а именно – властвовать и управлять ими, творчески воплощая в материи мира идеи и ценности. При этом ими отмечается отсутствие «достаточного основания» жизни человека, «неустойчивость» его природы. Другими словами, человек не может сам из себя обосновать и осмыслить свою жизнь. Только возводя, «сублимируя» свой ум и направляясь свободно к Богу, он становится самим собой. Как образно выразился Е. Трубецкой, «человек не может оставаться только человеком: он должен или подняться над собой или упасть в бездну, вырасти или в Бога, или в зверя» [11, с. 214].

На целостно-иерархическом понимании природы человека, сущностной связи тела с душой основана христианская истина о *воскресении в теле* для полноты жизни «в будущем веке», когда состояние тела человека выявит степень подчиненности его духу в прожитой жизни. Таким образом, человек буквально является сотворцом себя самого. Как писал С.Н. Булгаков, «в известном смысле можно сказать, что вся земная жизнь есть рождение себя для вечности, и притом одинаково как души, так и тела, в силу общей принципиальной неразрывности их» [1, с. 519]. И еще его же: «Телесность по существу своему вовсе не есть противоположность духу, ибо существует и духовная телесность, “тело духовное”, о котором говорит ап. Павел: “если есть тело душевное, есть и духовное – πνευματικόν” (1 Кор. 15:44), и именно такая телесность и содержит в себе онтологическую норму тела» [2,

с. 671]. Напротив, телесность как материальность, в смысле отрицания духовности рассматривается им как болезненное состояние тела, а не его сущность. Повторимся: *святая телесность*, т. е. духовное, духоносное является *онтологической нормой* телесности человека, но она трансцендентна и может быть доступна созерцанию «под благодатным озарением св. Духа, как об этом свидетельствует опыт святых». Важно отметить, что святая телесность в христианстве противопоставляется им оккультным практикам¹, в которых опытно воспринимается утонченная телесность (эфирное, астральное, ментальное тело), но по своей онтологической природе они не выходят из физической природы земного бытия. Это замечание помогает оценить трансгуманистические идеи о «постчеловеческой» цифровой телесности.

Феномен телесности

Исходя из сказанного, остановимся подробнее на феномене телесности, который приобретает самодовлеющее значение в современной культуре и отражает возрастающий интерес в философских исследованиях [4].

Тело человека – не просто вещь среди вещей, поскольку оно само формирует вокруг себя мир вещей, «вторую» техническую природу как свое продолжение и дополнение. Все, что служит телу человека, – пища, одежда, жилище и само состояние тела (здоровье, рождение, брачные отношения, умирание) – становится предметом творчества, регулируется культурными ценностями, нормами, идеалами. Различные культуры имеют тело-канон – идеальную норму правильного использования тела.

В античной Греции был не просто культ прекрасного тела, но во всем господствовал эстетический принцип телесной выразительности: космос – тело Бога, государство – тело народа, храм – тело веры, душа – форма тела и т. д. В то же время в некоторых религиозных и философских учениях древности наблюдалось уничижительное отношение к телу и телесной жизни, рассматриваемым как наказание за грехи, что мешало принять христианский догмат о Боговоплощении и всеобщем воскресении.

Богословское понимание телесности основывается на библейском предании о первозданном Адаме: он обладал прекрасной, неувядающей человеческой природой – чистой душой и совершенным телом, а также божественными качествами, в которых он мог возрастать, если бы пожелал быть с Богом. Будучи свободным и ограниченно совершенным, как любое сотворенное существо, Адам захотел невозможного – автономного существования. Если до грехопадения его телесное существование поддерживалось не столько пищей (растительной), сколько благодатной силой, которая преобразовывала его природу и не позволяла стареть и умереть, то после этого катастрофического события человек стал смертным, тленным и страстным. Духовная смерть – отвержение Бога как источника жизни – неизбежно стала

¹ Оккультизм (*лат. occultus* – тайный, сокровенный) – совокупность учений и практик, ставящих целью общение с потусторонним, демоническим миром.

причиной телесной гибели человека и ада для души после смерти. Называя человека «метафизическим центром мироздания», С.Н. Булгаков, вопреки дарвинизму, считает, что «человек не произошел от низших видов, но сам их в себе имеет: человек есть всеживотное и в себе содержит как бы всю программу творения» [2, с. 444–445]. Но человек должен был со своей стороны сотворить самого себя собственной свободой в сыновнем послушании и лишь затем вступить во владение миром, осуществив тем самым общий план творения. Несостоятельность человека на этом пути потребовала от «Бога новый акт творения мира в совершенном человеке через боговоплощение» [2, с. 519].

С утверждением буржуазно-капиталистических отношений меняется отношение к телу человека: «Произошло отчуждение тела от личности и превращение в его собственность. До этого понятие “Я” включало в себя и дух, и тело как неразрывное целое. Теперь стали говорить “мое тело” – это словосочетание появилось в языке недавно, лишь с возникновением рыночной экономики. Если мое тело – это моя священная частная собственность, то никого не касается, как я им распоряжаюсь (показательны дискуссии о проституции, гомосексуализме, эвтаназии, суррогатном материнстве)» [3]. Особенность современных нравов объясняется господствующим онтологическим нигилизмом в понимании природы человека, отношением к телу как к вещи – некой механической конструкции, которая меняется в зависимости от внешних обстоятельств, превращается во что-то другое, «эволюционирует», «ремонтируется». Исходя из этого натуралистического принципа, допускаются произвольные эксперименты с телом для получения главного – максимального ощущения «счастья», удовольствия как смысла жизни. В общем, жизненным кредо постхристианского человечества становится тезис древних софистов «Человек есть мера всех вещей», другими словами, делай, что хочешь, лишь бы быть счастливым, а все моральные нормы условны, относительны. Утилитарно-прагматический подход к телесной жизни превращает тело в бездушную вещь «общественного пользования», одновременно убивает живую личность, буквально обезличивает, рождая чувство самоотчуждения, неукорененности в жизни. В онтологической пустоте и растождествленности с собственным телом человек становится буквально «сам не свой» и уже может стать кем угодно.

Альтернативная установка выражена в максимах христианства: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор., VI, 19–20). Здесь не столько порицается нарушение норм общественной морали, сколько утверждается губительность разрушения целостной и самобытной природы человека, единства духовной и психофизиологической сторон жизни. Отсюда понятна категоричность в христианстве нормы чистоты и целомудрия как условия общения с Богом.

Существует ошибочное представление о том, что для христианства характерно пренебрежительное отношение к телесной жизни. Однако спиритуализм, который присущ, например, традиции платонизма, чужд христианству. Напротив, благодаря телесным болезням, старческим немощам и страданиям человек может отказаться от порочных наклонностей, осмыслить их и исправляться, тем самым получить шанс на спасение.

В христианском богословии и философии используется два понятия – *тело* и *плоть*, которые содержательно отличаются. Тело – это вещественный элемент природы человека, плоть – это человеческая природа, поврежденная греховным образом жизни, отсюда негативный смысл фраз со словом «плотский» и апостольское предупреждение: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5:13).

Основываясь на этих положениях, в русской религиозной философии центральный тезис в отношении телесной природы человека заключается в различении тела и плоти как уровней развития личности. Само по себе тело не только не противостоит духовности, но предполагает одухотворение, тогда как плотскость – это неправильное (греховное) обращение с телом. Но если тело – не враг, а помощник, то почему вообще в нашей жизни получаются два противоборствующих начала – духовное и телесно-плотское? Суть этого конфликта В.С. Соловьёв представляет так: плоть – это «возбужденная животность», нарушение меры, выражающейся в самосознании, самообладании, и появление самолюбивой безмерности, гордой самостоятельности. Материя тела, выходящая из своего страдательного положения средства, орудия духовной жизни, пытается привлечь к себе духовную силу, т. е. стать богом. Из этого следует норма аскетизма: животная жизнь в человеке должна быть подчинена духовной и осмысленной [9, с. 142–143]. Отношение человека к телу должно определяться этическими чувствами, важнейшее из которых – стыд, регулирующий поведение человека главным образом в половой сфере. В.С. Соловьёв определяет человека как «животное, стыдящееся самой сущности животной жизни» [9, с. 226]. Существенное отличие от животного мира – в сознательном воздержании и в чувстве любви как высшей цели брака. То есть нужна духовная «одежда» для души, преображающая телесные потребности человека.

Как было сказано, понятие «тело» шире, чем «плоть». Человек плотский, то есть живущий по-скотски, не реализует заложенные в его природе возможности, есть недочеловек. Тело человека – не тело животного, оно есть орган души. Святитель Василий Великий пишет о теле человека возвышенно, как об изысканном музыкальном инструменте, который призван сыграть уникальную партию в божественном оркестре.

Русские религиозные философы придерживаются христианских традиций в понимании последствий грехопадения и новых условий физического существования человека: *смертность, тленность, страстность* (в значении подверженности различным болезненным переживаниям,

зависимостям). Тленность обозначает распад, разложение, утрату единства и целостности разного рода, т. е. всеобщую изменчивость, противоречивость, рассогласованность не только на уровне человеческого организма, но и в психических и умственных процессах. С тленностью связана смертность, поскольку она есть разрушение целостного душевно-телесного состава человека. Причиной телесной смерти в христианстве считается духовная смерть – разрыв человека с Богом как с самой Жизнью, богооставленность.

С телесным существованием личности тесно связана *тема смерти*, сознание неизбежности которой заставляет человека по-иному относиться к жизни в «мире сем», где царствует смерть. Если для теории эволюции состояние смертности считается неизбежной участью всей живой природы, движущим механизмом естественного отбора, то христианское мировоззрение совершенно иное. Так, Е.Н. Трубецкой мучительно переживал состояния всеобщей борьбы как трагедию, биосоциальная жизнь человека представляется ему бессмысленным круговращением. Если признать борьбу за существование смыслом жизни (или «механизмом развития»), то война оказывается окончательной целью человеческого прогресса. Для него это значит, «*что человека больше нет в мире*, что сама память о нем исчезла, ибо затерялось единственно ценное его отличие от низшей твари. Это отличие и эта ценность – то откровение смысла жизни, коего мир вправе ждать от одухотворенного человеческого сознания и от просветленной человеческой воли» [10, с. 273–274]. Заметим, что Трубецкой, в отличие от отцов Церкви, развивавших мысль о нетлении всей твари до падения первого человека, в современной ему жизни видит отражение «дочеловеческой эпохи» как «хаоса сил, борющихся за жизнь, и в этой борьбе сеющих смерть». Тем самым он сближается с теологическим эволюционизмом В.С. Соловьёва, хотя при этом не принимает идеи «прогресса» в возникновении новых форм за счет других.

Раскрытие смысла телесной жизни в русской религиозной философии связано с понятиями *временное – вечное, тленное – нетленное*: всё временное изменчиво, неким образом тленно, но из этого не делается вывод, будто всё созданное во времени обратится в *небытие*, ибо допускается возможность его преображения. Особенно велика роль нравственной воли человека, которая делает выбор в отношении к Богу и тем самым в пути собственной трансформации. С.Л. Франк временность, изменчивость и тленность не считает существом бытия, видя в нем лишь «умаленность, неполноту и ущербность бытия и что это дефективное бытие... только и возможно на твердыне вечности. Бытие и вечность, вечная жизнь есть просто *одно и то же*; вечность есть целокупная, всеобъемлющая, сразу данная полнота бытия; и эта вечность есть наше исконное достояние, она всегда как бы готова нас принять в свое лоно, и только от нас, от нашей духовной энергии и готовности к самоуглублению зависит – пойти ли нам навстречу ей или бежать от нее на ту умаленную периферию, в ту “тьму крошечную”, в которой всё течет и ничто не прочно» [12, с. 549].

С философско-антропологической точки зрения в тайну смерти можно проникнуть через изучение состояний телесности человека. Существует три подхода к природе смерти: материалистический (механистический), философско-идеалистический (платонизм, буддизм) и религиозный (соответствующий целостной природе человека как воплощенного духа).

Позиция отечественных философов, которую ясно выразил богослов XIX в. В.И. Несмелов, исходит из того, что физическая смерть – не только переход в новую жизнь, но и «последний момент действительной жизни», причем не менее, а даже более важный, чем рождение». Вопрос о личной смерти *Я* считается событием не менее важным для жизни, чем рождение и называется «вторым рождением в жизнь вечную» [6, с. 387]. Через смерть осмысливается вся перспектива жизни, отвергаются идеологические подмены, а борьба и победа над ней представляется основной задачей жизни.

В парадигме христианской антропологии смерть рассматривается, с одной стороны, как событие, противоестественное природе человека, а с другой стороны – утверждается ее необходимость, благо для испорченной грехом человеческой природы как спасительного пути возрастания духа. В антиномии смерти сочетаются оба условия осмысленности бытия человека: сохранения его и необходимости кардинального изменения. Как пишет С.Н. Булгаков, «Падший человек должен умереть, ибо он не может не умереть, но он должен и воскреснуть во Христе, – тот же и не тот же, иной самого себя, однако сознающий свое тождество с прежним, ветхий и новый» [2, с. 531]. Причину смерти он объясняет так: «Смерть, т. е. недостаточная сила жизни, пронизала собою весь мир, а человек вместо того, чтобы быть носителем жизни, стал носителем смерти. И надлежало спасти мир и человека от смерти, но это возможно было, лишь влив в человека отсутствующую в нем силу – создать духовное тело и победить смерть... для этого нужно было новое творение человека, при условии, однако, сохранения старого. Но это и совершено было Боговоплощением Христа Спасителя, спасителя от греха и смерти, и посему, Спасителя Тела» [1, с. 516]. В зависимости от господства духа над телом, заключает он, различна и сила смерти: «все-то вообще умирают в разной степени, соответственно овладению телами», т. е. сила смерти, степень разрыва души и тела различна. Тела святых, умирая, остаются духовными телами.

Таким образом, смысл земной жизни раскроется в том, что произойдет с телом человека после смерти, и с этих позиций понятно определение земной жизни как «рождения себя для вечности». При таком подходе бессмертие становится не только отсутствием смерти (как в теориях Н. Фёдорова, биокосмистов и современных трансгуманистов), но несет новое, положительное качество обновленной жизни в новом одухотворенном теле. «После Воскресения Господа духовная смерть уже уничтожена для всех, кто имеет единство со Христом, а телесная смерть побеждена в том смысле, что она уже не становится переходом в ад, но стала временным переходным состоянием, необходимым для преображения телесного состава человека...

для жизни вечной» [5, с. 421]. Но уже в земной жизни, как свидетельствуют многочисленные жития святых мучеников, человеческая природа, в том числе и телесность, приобретает новые качественные состояния, становится святой, божественной.

Размышляя о смерти, современные богословы сравнивают Христа с врачом, который для получения прививки против смертельной болезни добровольно ею заражается, умирает и воскресает. Его кровь становилась лекарством, ибо она содержит нужные антитела против смертельного недуга: «Мы словно приоткрыли дверь в таинственную лабораторию, где происходят слишком сложные для нашего понимания процессы. Божественное, бессмертное начало, которое умереть не может, не просто воскресило Человека, но и преобразило человеческую природу, довело ее до совершенства» [8, с. 43]. С тех пор для всех людей, желающих получить эту «прививку» и спастись, Господь утверждает Таинство Причастия.

Еще один современный образ – диск с антивирусной компьютерной программой, которая восстанавливает работу зараженного компьютера. Так в Евхаристии частицы хлеба и вина становятся «носителями Божественных энергий, той “программы”, что исцеляет наше человеческое естество и делает его способным воскресать на третий день после смерти... Смерть – это лишь подготовительный этап к Воскресению. И поэтому Он произносит: “Кто не будет есть Мою Плоть и пить Мою Кровь, не войдет в Царство Небесное” (см. Ин. 6:57)» [8, с. 46]. Итак, в христианской антропологии тело – орган души, постоянная структура человеческого бытия, условие соединения с миром; с его судьбой связана надежда на бессмертие.

Религиозные основы трансгуманизма

В середине XX в. русские философы – зарубежники предвидели смену религиозного сознания на Западе с секулярного, так называемого «светского» с его постулатами материализма, гуманизма, просвещения, рационализма, на «новое Средневековье» (Н.А. Бердяев), предполагая, что это будет возврат не к христианству, но к язычеству в форме темной мистики и оккультизма в соединении с крайней развращенностью и безнравственностью. В наши дни пишут об идеологической подготовке человечества по трансгуманистической программе с осознанным стремлением затемнить в нем образ Божий. Особенно яростным нападкам подвергается телесность человека как естественноеместилище души – залог будущего воскресения [7, с. 14]. Идет борьба за тело, как писал С.Н. Булгаков. В настоящее время футурологи пишут о выходе за пределы человеческого и переходе в сферу inferнального мира. Очевидна нравственная и духовная мутация, имеющая глубоко религиозные корни (оккультное учение, методологию *гностицизма*). О.Н. Четверикова выделяет в нем ключевые положения, которые имеют принципиальное значение для понимания причины искажений природы и достоинства человека: «Считая, что наш материальный мир создан в результате ошибки и целью жизни человека является освобождение его

светлой духовной сущности от уз злой материи (тела), гностики искали мистического спасительного знания (гносиса), которое, по их убеждению, доступно лишь немногим избранным, дает силу и бессмертие, но достигается это в результате психических практик, медитации и “расширения сознания”, а не нравственного совершенствования и служения» [13, гл. 1].

Гностицизм в теоретических построениях и практике современных трансгуманистов обнаруживается в том, что *информации* придается сакральное значение «эфирного тела» для нового кибер-человека, у которого сознание сведено к чистому интеллекту. О.Н. Четверикова поясняет: «Когда теория информации перешла в сферу биологии, социологии, психологии и когнитивных наук, она перевернула представление о личности человека. Личность стали рассматривать просто как носителя информации, машину по обработке данных... Она утверждает, что любую информацию можно свести к контролируемым всплескам электроэнергии. И поскольку мозг живет электрической активностью, он тоже представляет собой всего лишь информационную машину, которую может заменить другая машина в качестве “вместилища для души”... Задача трансгуманиста – освободить сознание-интеллект от тела и в виде сверхнового бессмертного существа покинуть Землю ради вечной кибернетической жизни во Вселенной”. Однако сверхзадачей трансгуманистов является создание искусственного интеллекта или “сверхразума”, который должен настолько превзойти человеческий мозг, что это нанесет серьезный удар по любому антропоцентрическому мировоззрению. В результате, по их утверждениям, “человеческий вид уже не будет рассматриваться как самая разумная форма жизни на земле”» [13, гл. 14].

Вывод

Использование новейших технологий в планах трансгуманистов является вариантом атеистического мировоззрения и антихристианской идеологии, которые можно назвать *окультным механицизмом*, поскольку в них отрицается существование души как источника жизни, а тело рассматривается как механизм, который можно «ремонтировать», бесконечно продлевая земное существование. Православное христианство предлагает нам совершенно другую перспективу одухотворенной телесности в жизни вечной. Эту дилемму знаменитый хирург Н.И. Пирогов удачно представил так: или жизнь первична (душа – субстанция жизни тела) и её источник трансцендентен, или (если души нет) жизнь вторична как следствие работы тела-механизма, «поломка» которого (прежде всего сердца и мозга) приводит к смерти. Он, как и другой великий хирург и мыслитель – святитель Лука (Войно-Ясенецкий), развивали учение о целостно-иерархической природе человека, находя на этой основе эффективные способы лечения и исцеления. Тем самым они обозначили единственно верное направление развития современной науки, реально улучшающей земную жизнь человека, – в ее единстве с Божественными законами.

Список литературы

1. Булгаков С.Н. О святых мощах. (По поводу их поругания) // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: в 2 т. М.: Наука, 1997. Т. 2. С. 501–527.
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: АСТ, 2001. 672 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. М.: Алгоритм, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/7086169/> (дата обращения – 12.05.2025).
4. Киященко Л.П. О границах телесности человека // Телесность человека: междисциплинарные исследования: сб. ст. М.: ФО СССР, 1993.
5. Леонов В.А., протоиерей. Основы православной антропологии: учебник / 3-е изд., испр. и доп. М.: Сретенский монастырь, 2023. 544 с.
6. Несмелов В.И. Наука о человеке. Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1898–1903. Т. 1. Опыт психологической истории критики основных вопросов жизни. 1898. 446 с.
7. Никитин С.С. Идеология трансгуманизма и ее научное обеспечение: возможности и пределы развития // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 1. С. 10–22.
8. Симеон (Мазаев), иеромонах. Мужская философия. Быть настоящим мужчиной. М.: Данилов мужской монастырь, 2017. 320 с.
9. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьёв В.С. Сочинения: в 2 т. М., Мысль, 1990. Т. 1. С. 47–580.
10. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Смысл жизни: Антология. М.: Прогресс-Культура, 1994. С. 243–488.
11. Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. Антология. М.: Прогресс, 1993. С. 195–219.
12. Франк С.Л. Смысл жизни // Смысл жизни: Антология. М.: Прогресс-Культура, 1994. С. 489–583.
13. Четверикова О.Н. Диктатура просвещенных. Дух и цели трансгуманизма. М: Благовещение, Техинвест-3, 2015. 160 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/XjdFRdyw9tBdv> (дата обращения - 24.05.2025).

THE PRINCIPLE OF THE INTEGRAL-HIERARCHICAL NATURE OF MAN IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY VS OCCULT-TECHNOCRATIC PLATFORM OF TRANSHUMANISM

E.V. Alekhina, S.V. Burenkov, N.N. Kargin

Federal State University of Education, Moscow

The article examines the key points of the Christian doctrine of man, which became the methodological foundation of Russian philosophical anthropology. In its legacy, the question of the purpose and meaning of earthly life was resolved in the aspect of studying the nature of man, his corporeality. Various approaches to the phenomenon of corporeality in European culture are presented. The original premise of Russian religious philosophy, based on patristic anthropology, is substantiated - the assertion of the God-like essence of man as a timeless, ontological core of his integral-hierarchical nature in the unity of

spirit, soul and body, which determines the dignity and special role of man in the universe. The meaning of the phenomenon of corporeality is revealed through the categories of materiality, carnality, holy corporeality, mortality, corruption (variability), passion (dependence). Comparing the approach to the imperfect state of human nature and methods of its improvement from conservative (Christian) and ultra-liberal (transhumanistic) positions, the author concludes that all conditions for the meaningfulness of being and the choice of the right decisions are fulfilled based on the principles of the Russian religious and philosophical tradition. The opposite position has other religious roots – the occult teaching and methodology of Gnosticism, in which information is given the sacred meaning of the «etheric body» for the new cyber-man.

Keywords: *personality, human nature, carnality, holy corporeality, mortality, sin, Gnosticism.*

Об авторах:

АЛЕХИНА Евгения Викторовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва. E-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

БУРЕНКОВ Сергей Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва. E-mail: sergeivburenkov@gmail.com

КАРГИН Николай Николаевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физического воспитания и спорта, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва. E-mail: nikolay.kargin@gmail.com

Author information:

ALEKHINA Evgenia Viktorovna – PhD (Philosophy), Professor at the Departments of Philosophy, Federal State University of Education, Moscow. E-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

BURENKOV Sergey Vladimirovich – PhD (Philosophy), associate Professor at the Departments of Philosophy, Federal State University of Education, Moscow. E-mail: sergeivburenkov@gmail.com

KARGIN Nikolay Nikolaevich – PhD (Philosophy), associate Professor at the Departments of Philosophy, Federal State University of Education, Moscow. E-mail: nikolay.kargin@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 19.10.2025.